



Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 24 г. Борисова»

**Кирилло-Мефодиевские чтения «Аллея героев»
(секция «Я помню, я горжусь»)**

**Автор: Решетник Полина Викторовна,
2 «В» класс**

**Руководитель: Трубенюк Татьяна Евгеньевна,
учитель начальных классов**



Аллея героев



Память, память,
Ты порой тревожно
Бьёшь по нервам, бешено скользя,
Позабить такое невозможно,
Потому что забывать нельзя.

Одной из главнейших тем патриотического воспитания в школе является тема: «Великая Отечественная война». Великая Отечественная война 1941-1945гг. Сегодня мы затронем вопрос о том, что в последние годы наблюдается всё более пристальное внимание к изучению военной истории. С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили в войну. Это было очень трудное время. Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности. Его волей, его кровью добыта победа над сильным врагом. Памяти наших прадедов, дедов, матерей, провожавших солдат и офицеров. Всех павших на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов посвящается...

75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. 75-летие Победы в Великой Отечественной войне – особенное событие для каждой семьи. Красная дата в календаре – остается неизменным, всеми любимым, дорогим,

радостным, скорбным, но в то же время и светлым праздником...

В этот день фронтовики и труженики тыла, все, кто ковал Великую Победу, принимают поздравления. Ведь благодаря их вере в правое дело, мужеству, самоотверженности, любви к Отчизне и силе духа мы живем сегодня в свободной, процветающей стране. 9 мая 1945 года. Все дальше и дальше теперь от нас эта дата. И потому так важно не только дань уважения победителям, но и очень важно напоминать нам потомкам о беспримерном подвиге. Пока солдатская память хранит в деталях и красках героические и одновременно трагические страницы самой страшной в истории человечества войны, ее живая летопись не завершена.

В то тяжелое время для уничтожения людей, которых фашисты считали «лишними» были созданы лагеря, своего рода «фабрики смерти», где гибли и военнослужащие, и мирное население – женщины, старики, дети. На какие только издевательства и пытки не изошрялись там фашисты. Такая вот у нас сегодня тяжёлая тема. Всего на территории Германии и оккупированных ею государств было 14000 лагерей. Через них прошли 18 миллионов человек. Даже сейчас, спустя десятки лет, не удаётся залечить всех ран,

причинённых войной. Трудно себе представить, что творилось в лагерях смерти.

11 апреля ежегодно отмечается **Международный день освобождения узников фашистских лагерей**.

11 апреля 1945 года узники концлагеря Бухенвальд – одного из самых страшных лагерей смерти – подняли интернациональное восстание и вышли на свободу. Этому событию хочется посвятить работу, вспоминая жуткое и страшное время.

Сколько жить доведётся на свете
Бывшим узникам концлагерей -
Не забыть им ни фабрики смерти,
Ни фашистов, что злее зверей!

Треблинка, Бухенвальд и Освенцим,
Маутхаузен в том же ряду...
Кто попал в лапы дьявола, к немцам,-
Побывал, в преисподней, в аду.

Вся Земля содрогалась от горя,
Не щадило зверьё и детей!
Пасть чудовищная - крематорий -
Что ни день пожирала людей.

В этом мире - безумном, ничтожном -
На кострах распинают и жгут,
И сдирают безжалостно кожу
На перчатки - отлично, "зергут"!

И душа леденела от страха,
Этот ужас вовек не забыть!
Сколько брошено жизнью на плаху!
Разве можно такое забыть?!

Всё же узники - сильные духом!
И в застенках остались людьми.
Пусть погибшим земля будет пухом,
Тем, кто выжил - поклон до земли!

За отцов, матерей наших, дедов
Крик души против всякого зла!
За нелёгкую нашу Победу
Боль стихами во мне проросла!

Бухенвальд:

Переводится как «буковый лес». Но с конца 1937 года это слово связано не с красотой природы, не с именами Баха и Гёте, родившихся близ него в городе Ваймаре, а с мучениями и пытками десятков тысяч людей. Лагерь смерти на территории Германии. С помещениями для пыток и камерами для расстрелов. За период с 16 июля 1937 года – по

31 марта 1945 года мучениям здесь подверглись 238980 человек из 32 стран. Более 56545 из них нашли здесь свою смерть. Умирало каждый день по 100 человек. На людях проводили эксперименты: травили горчичным газом, вызывающим ожоги на коже, поили ядами, заражали малярией.

Освенцим:

Был создан на территории Польши. Это «комбинат смерти» по уничтожению людей с использованием достижений техники. За годы его существования было уничтожено более 4 миллионов человек. Совершавших попытки к бегству убивали. Однажды несколько заключённых совершили побег. Их поймали и посадили в карцер. 9 дней людям не давали ни еды, ни воды. На 10-ый день поставили бочку в водой. Ослабевшие люди бросились пить. Но тут же умирали, корчась в конвульсиях. Вода была отравлена. Фашисты смеялись...

Гросс-Розен

Недалеко от польского селения Рогозница, ранее называвшегося Гросс-Розен, располагался одноименный немецкий концентрационный лагерь. Выбор места был обусловлен месторождениями гранита, который здесь добывали исторически. Гросс-Розен стал одним из крупнейших трудовых

лагерей на территории фашистской Германии, его филиалы позже появились в Польше и Чехословакии.

Равенсбрюк — концентрационный лагерь, располагавшийся на северо-востоке Германии в 90 км к северу от Берлина около одноимённой деревни, сейчас ставшей частью города Фюрстенберг. Существовал с мая 1939 до конца апреля 1945 года. Был определён как «охраняемый лагерь заключения для женщин». Крупнейший женский концентрационный лагерь нацистов. Количество зарегистрированных заключённых за всё время его существования составило более 130 тысяч человек.

Берген-Бельзен концлагерь имел особый "привилегированный" статус: здесь содержались богатые евреи, за которых нацисты планировали получить выкуп. Когда же стало ясно, что выкупа не будет, фашисты превратили Берген-Бельзен в настоящую "фабрику смерти".

Буквально через неделю после начала Великой Отечественной войны — немцы ворвались в Борисов 30 июня 1941 года — на этой территории был образован лагерь для советских военнопленных **Шталаг 382**. Большая часть заключённых Шталага 382 привлекалась к работам

на предприятиях Борисова, а также на торфоразработках в его окрестностях.

Выжившая в аду, или история узницы, прошедшей шесть лагерей смерти

Эмилия Александровна Копыток (Янушковская) - жительница города Борисов. Родилась в 22.09.1932 года в многодетной семье. Живёт она в незаметном доме на одной из улиц Борисова. Но дом этот он особенный. И не потому, что на нем изображена красная звезда, свидетельствующая о том, что здесь живут ветераны, а еще и потому, что этому дому - безмолвному свидетелю Великой Отечественной войны — уже больше 100 лет.

Отец был расстрелян в 1937 г. в Куропатах. А детей, восемь человек: четыре девочки и четыре мальчика. Матери пришлось одной поднимать. Первый день войны навсегда взрезался в память девятилетней Эмилии: солдаты от реки быстро бежали в воинскую часть, а взрослые, смеясь, спрашивали: «Что вы все так бежите? На обед что ли опаздываете?». Но всем стало не до шуток, когда узнали, что началась война. Из воспоминаний *«Еще помню, что рядом с нашим домом летали снаряды, один упал где-то неподалеку. Как раз ехала машина, от удара у нее открылись борта, а там — ящики с конфетами. Они сыпались на дорогу, а мы, ребяташки, под пулями бежали*

их собирать. «Раковые шейки», «Мишка на севере» — мы же такого и не ели раньше.» Маленькая девочка тогда еще и не подозревала, что ей по воле судьбы предстоит увидеть все ужасы войны, пережить страшные пытки, тюрьму и пройти 6 концлагерей.

Взрослые и даже подростки старались помочь партизанам. Братья Эмилии Александровны смогли наладить связь с комсомольским подпольем и партизанами. Однажды, старший брат попросил о помощи, нужно было сходить в гости к двоюродному брату, жившему в другой части города за Березиной на улице Газетной. Проход по мосту был разрешен до пяти вечера, а на ребенка обычно постовые не обращали внимания. В то время маленькая девочка один раз сходила, второй, а на третий раз её схватили и отправили в гестапо, так как в вещах были найдены донесения. На допросе долго били и пытали. Даже в наше время на теле остались видны рубцы от побоев. Семью успели предупредить о том, что девочку схватили, и все успели уйти к партизанам. Брат Дмитрий смог даже подорвать трех полицаев, которые пришли их арестовывать. Эмилию Александровну же после избиений нагайкой и допросов в полиции отправили в тюрьму. Сколько она там пробыла — не известно. Дальше — концлагерь в Минске на

улице Широкой. Оттуда всех погрузили в вагоны и отправили в Освенцим.

Из Воспоминаний: *«Первое, что увидела там, — это разведенный большой костер. Огонь горит, к нему подгоняют еврейских женицин. Немцы выхватывали у них из рук маленьких ребятишек и бросали в костер. А матерей, которые кричали и бежали вслед за детьми, прокалывали пиками и тоже отправляли в огонь. Ни в каком самом страшном кошмаре такое представить не возможно. Стоял жуткий крик. Наверное, будь я чуть-чуть взрослее, у меня бы сердце разорвалось от такой картины, но мне было всего 11 лет. После этого нас, новоприбывших, загнали в помещение, чем-то напоминающее предбанник. Велели раздеться догола, а потом завели в помещение, предварительно приказав смочить ноги и голову в какой-то жидкости. Многие громко плакали, предчувствуя что-то страшное. Как оказалось, не зря — это был крематорий. Пол казался скользким, люди начали падать. Поднялся страшный шум, крик. Вбежал немецкий офицер и начал ругаться. Оказалось, что нас перепутали: думали, что мы евреи, и хотели сжечь. Когда узнали, что мы русские, то нас выпустили оттуда... Русских оставляли на потом — фашистам нужна была рабочая сила. Нам выдали лагерную одежду, деревянную обувь, а*

затем завели в барак, где пленные женщины накололи номера на левой руке. Мой № 79677».

Каждый день в 03.00 был подъём, осмотр и отбор взрослых для работы, детей оставляли в лагере. Каждый день дети ровняли вениками желтый песок, которым были посыпаны обочины улиц. Работали до темноты, а поздно вечером после тяжелой каторжной работы возвращались в барак. В обед полагалось пол-литра баланды из брюквы и маленький кусочек черного хлеба, смешанного с опилками.

Из Воспоминаний: «Однажды ночью фашисты нас разбудили, заставили выйти и построиться. После этого погнали «дорогой смерти». Кто мог идти — шел, кто не мог — того пристреливали. Если падал, тоже пристреливали. Мы шли, с трудом волоча ноги, а вокруг нас лежали трупы. Сначала пешком, а потом поездами нас переправили в концлагерь для военнопленных мужчин Гросс–Розен. В этом лагере я пробыла недолго — женщин и детей оттуда перевезли в концлагерь Равенсбрюк.

– Я не в состоянии забыть картину, которую увидела, когда открылись ворота «смерти»... Изможденные женщины толкали вагонетки, нагруженные детскими и женскими телами, их вывозили из барачков в крематории, чтобы спалить. Распорядок в лагере был примерно таким же, как в

Освенциме: женщины ходили на работу, дети убирались в бараках. В 4 утра — подъем. Позже — завтрак, состоящий из половины стакана холодного кофе без хлеба. Затем — долгая переключка, которая длилась примерно 2-3 часа. После этого женщин отправляли на каторжную работу, которая длилась 12-14 часов с перерывом на обед, состоящий из полутора литров воды с брюквой или с картофельными очистками. Как-то раз ночью я проснулась от сильного холода. Я почувствовала, что лежу между мертвыми людьми. Я поползла по нарам, стала искать теплые тела, чтобы согреться. Каждая живая женщина прижимала меня к себе, чтобы согреть. У детей часто брали кровь. Я много раз теряла сознание, но, благодаря Богу, мне суждено было выжить. Также над детьми проводили разные опыты. Там я настолько ослабла от заборов крови, что точно умерла бы, если бы не две сестры-украинки, работающие на кухне. Они, рискуя своей жизнью, втайне кормили меня кашницей из размокших хлебных крошек.

А еще на территории концлагеря было расположено озеро Шведтзее, или как сейчас его называют, озеро Скорби. Именно в него сбрасывали большую часть пепла из крематория, расположенного всего в паре десятков метров от берега. Нам же к воде подходить не разрешали.

Только спустя годы, по приглашению комитета узников, вместе с мужем я смогла побывать в концлагере г. Равенсбрюка, где выступила от имени белорусской делегации. И мы даже опустили цветы на воду озера Скорби.

Незадолго до окончания войны меня вместе с другими узниками перевезли еще в один лагерь – Берген-Бельзен.

В апреле 1945 года в этот лагерь ворвался американский танк. Но никто не встретил его радостным «ура»: к тому времени уже многие заключенные лежали при смерти – в последние дни узников не только морили голодом, но даже и глотка воды не давали. Я тоже была очень слаба и даже не могла выйти из барака. К тому же в лагере в то время свирепствовала эпидемия тифа. За мной стал ухаживать темнокожий солдат — поить из ложки и кормить маленькими кусками хлеба.

— Он взял на руки и вынес на улицу. А я же никогда не видела таких людей. И не знала, что они бывают. Помню, трогала за лицо и смотрела на руки, думала: «Чем он намазался?». Зубы белые, ладони белые, а тут — темный.

Потом за мной закрепили другого медбрата. Он выносил на луг, на прогулки. Ходить я не могла — ноги не держали. Кормил галетами, поил из пробки. Делал массажи. Однажды он вынес

меня на луг на плечах, я увидела лягушку. Соскочила, взяла ее — и за пазуху ему. А он как стал прыгать и танцевать! Я говорю: «Дядя, не бойтесь, она маленькая и не укусит». «Амамам», — отвечает на своем языке. Это потом мне перевели, что он так радовался, ведь я пошла своими ногами.

Освобожденных полуживых узников разместили по санаториям. Затем нас передали советским солдатам. У кого не осталось родных, тех отправляли в детские дома, а я с Ниной Березкой, она тоже была узницей в концлагере, вернулись домой в Борисов.

Я на всю жизнь запомнила тот миг, когда увидела нашу родную улицу, дом. Сложно описать словами то счастье, которое я испытала, когда заметила, что из трубы идет дым. Мама в этот день пекла блины.

Мы зашли в дом. Она не сразу узнала меня — мы были похожи на скелетов, волос практически не было. Мама обняла нас двоих и упала в обморок. Как позже выяснилось, ей сказали, что фашисты меня забрали в гестапо, на допросе пытали, а я от пыток умерла и меня, якобы, похоронили во дворе тюрьмы. Позже от мамы я узнала, что в партизанах погибли мои братья и умер сын старшей сестры. Двоюродного же брата, которому я носила донесения, и его семью немцы

расстреляли...

После возвращения домой я пошла в школу – а это же послевоенные годы, есть было нечего, поэтому я пошла работать отделочницей на фабрику по производству пианино. Именно там я и встретила своего мужа.

Анатолий Степанович — участник Великой Отечественной войны и войны с Японией.»

События тех лет навсегда оставили свой неизгладимый след не только на их лицах, но и глубоко в душе.

До выхода на пенсию Эмилия Александровна и её муж Анатолий Степанович Копыток проработали на «пианинке». Много лет они поют в хоре ветеранов войны и труда. В своей жизни им многое пришлось пережить, но события тех военных лет не смогли сломать их жизнелюбие, а только закалили характер.

И лишь память продолжает хранить боль воспоминаний о тех страшных годах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война – это разруха, страх, слёзы, смерть. Каждый четвёртый житель страны погиб. Дети, прежде всего, имеют право на жизнь, и все люди должны жить мирно, забыть злобу и ненависть.

Узники мечтали о мире, о тёплом доме, в котором
могли жить счастливо.

Смерть замученных нельзя простить фашизму.

Эмилию, девочку,

Что крещена Богом,

Война, как перышко,

Носила по острогам.

Концлагерь Освенцим

Тот был перед нею.

С конвейера смерти

Вновь вышла живою.